

■ КУЛЬТ

“ПОЛИТИКА — ЭТО НЕ КРАСОТА”

лидер Laibach — Газете

В воскресенье в клубе «Точка» выступит словенская техно-индастриал-группа Laibach, с именем которой в России связан безусловный культ. Накануне концерта корреспондент Газеты Александр Зайцев поговорил с руководителем Laibach Иваном Новаком.

Говоря о музыкальной стороне Laibach, какие коллективы или композиторы оказали влияние на группу в самом начале?

Мы собрались в небольшом индустриальном городке Трбовле. В 1980-х это было довольно экстремальное место с угольными шахтами и так далее. В определенном смысле это было нашим первым влиянием, потому что мы осознали, что музыка — она вокруг и звуки окружают нас. Индустриальные звуки были нашим первым вдохновением. Позднее — также звуки природы. На самом деле все есть природа: индустрия — это природа. Интересная вещь: люди, которые не любят электронную музыку, обычно утверждают, что эта музыка не имеет никакого отношения к природе. Но если вы пойдете на природу и послушаете ее звуки — река, все эти мелкие животные и так далее, — все они гораздо ближе к тому, что сегодня производит электронная музыка, чем к классическим инструментам. Все вокруг нас — природа, и мы всегда вдохновлялись звуками природы.

А что вы слушаете сейчас?
(Вдалеке слышна классическая музыка.)

А, прямо сейчас я слушаю «Мессию» Генделя. У меня был двухнедельный отпуск, и я не слушал ничего, кроме моря и остальной природы.

Как вам показалось во время нынешнего мирового турне — в каких странах Laibach принимают лучше всего?

Это зависит от города, от площадок, от промоушна, от условий. Иногда мы играем в Берлине, и реакция публики отличная, затем выступаем там некоторое время спустя, и реакция плохая, затем играем снова, и опять хорошая реакция. Все очень зависит от контекста.

В Париже, например, мы выступали дважды за один год — во Франции мы можем выступать только в Париже, ни в каком другом городе больше. В Лондоне отличная реакция, нас очень хорошо принимали в Соединенных Штатах в нашем последнем туре.

А что насчет России?

Мы не раз были в России. Впервые — в 1987 году как туристы в Санкт-Петербурге, зимой, потом у нас была акция в 1992 году — с другими группами NSK мы основали посольство NSK (Neue Slowenische Kunst — Новое Словенское Искусство. — Газета) в Москве, потом давали концерты в 1994 и 1997 году. Мы навещали русских друзей накануне 2000 года, так что, видите, у нас довольно много связано с Россией.

Не могли бы вы рассказать подробнее об NSK и его последних акциях?

NSK сегодня сильно отличается от того, что оно представляло собой в 1980-х. Оно было образовано в 1984-м как эстетическое движение, потому что в 1983 году Laibach были запрещены в Югославии. И мы решили организовать нечто большее, что могло бы распространить идеи Laibach в различных медиа. За двадцать лет все это весьма развилось: мы устраивали различные мероприятия, делали театральные постановки, выставки. Когда Югославия распалась в 1992 году, мы решили создать свое собственное государство — Государство NSK, у которого нет территории, но оно расположено во времени. Виртуальное государство. Так организация NSK превратилась в государство. Мы — граждане этого государства, в котором сейчас почти 10 000 человек

по всему миру. Люди могут получить паспорт NSK и сформировать свою собственную идею о том, что это государство собой представляет. Иногда мы открываем посольства — вот как в Москве. Но все они, как правило, временные, на неделю-две, и рассчитаны на определенную акцию — выставку или что-нибудь такое.

Джой Темпест из группы Europe в интервью Газете сказал, что из всех кавер-версий «The Final Countdown» ему больше всего нравится то, что сделали Laibach. Вы это знали?

Да? (Смеется.) Мы однажды видели Europe на нашем концерте в Стокгольме. Они пришли, но, к сожалению, у нас не было достаточно времени поговорить — нам надо было отбывать сразу после шоу. Но нам как-то говорили,

что Europe хотели бы с нами встретиться и так далее.

А другие музыканты что-нибудь говорили вам о своей реакции на ваши версии их произведений? The Rolling Stones, к примеру...

Да, мы слышали всякие истории, мы слышали, что Мик Джаггер очень веселился, когда услышал наши версии «Sympathy For The Devil», а Пол Маккартни как-то проиграл весь альбом Laibach перед своим концертом. Это мило. А Opus начали одно ТВ-шоу в Австрии одетые как Laibach и стали петь свою собственную песню «Life Is Life» в нашей версии.

Следите ли вы за современной поп-музыкой на предмет материала для новых кавер-версий?

Понимаете, мы в действительности не делаем кавер-версий. Это очень важный момент. Типичная кавер-версия — это недавний хит Гвен Стефани, она сделала песню группы Talk Talk. И это в целом звучит совсем как оригинал, отличие только в том, что оригинальная песня гораздо лучше. То, что мы делаем, — это интерпретация. Мы берем песню и выявляем в ней совершенно иное содержание. Это показывает песню с другой стороны. В определенном смысле получается новая песня, новая оригинальная песня. Мы просто используем исторический материал для того, чтобы создать что-то новое.

Нам это очень интересно, и я думаю, что любой артист в современной поп-культуре и вообще в искусстве делает почти то же самое. Взгляните на религиозную живопись: художники обращаются к одним и тем же мотивам. Или театр, или балет — вы по-прежнему сталкиваетесь с греческими трагедиями, шекспировскими пьесами, чеховскими драмами на всех сценах мира. Просто различные режиссеры делают собственные интерпретации. А в современной R&B-индустрии они берут уже существующие песни и добавляют свое: ритм, рифмовку и так далее. Так что все делают это — люди копируют друг друга, это стало способом производства музыки. Но нельзя сказать, что оригинальность исчезла. Речь идет об оригинальных подходах к уже существующему материалу.

Находите ли вы какую-нибудь красоту, эстетизм в современной политике?

Политика — это не красота, не эстетизм. Это необходимость, иначе она не была бы такой, какая она есть. Были, конечно, времена, когда политика была формой искусства: Перикл в Древней Греции и т.д. Так что можно утверждать, что в политике может быть красота. Красота — она есть, но нужно прилагать много усилий, чтобы найти ее.

газета

граждане художники

Laibach — немецкое название, которое носила столица Словении Любляна до 1918 года. Группа образовалась в 1980 году, и власти социалистической Югославии далеко не приветствовали такую формацию, тем более что Ивана Новака и его товарищей всегда крайне занимала тема тоталитаризма во всех его проявлениях. С самого начала Laibach ориентировались скорее на перформансы, чем на простое звукоизвлечение. Больше всего группу прославили «тоталитарные» версии различных поп-хитов, однако у них немало собственного материала. В прошлом году вышел сборник их самых громких работ «Anthems», а в этом — DVD об истории группы.

Фотограф: Aleksander Remec